

Хаяли Р.И.

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ДЕПОРТАЦИИ.

В ходе насильственного переселения крымскотатарские дети были лишены возможности обучаться в школах на родном языке. Дисперсное расселение в масштабах СССР – Средняя Азия, Казахстан, Урал, жесточайшие условия проживания в спецпоселениях, слабое знание языка местных народов самым отрицательным образом отразились на школьном образовании крымских татар.

В местах спецпоселений в отношении крымскотатарского народа государством проводилась политика, суть которой состояла в уничтожении языка. Эта политика наиболее пагубно отразилась на подрастающем поколении. До войны в Крыму в более чем 386 школах, а также средних и высших учебных заведениях обучалось 46008 крымских татар, из которых 40136 человек обучалось на родном языке. Из 7,5 тысяч преподавателей, работавших в школах Крымской АССР, свыше 3 тысяч были из числа крымских татар.¹

В соответствии с распоряжением СНК СССР от 20 июня 1944г. № 13287 в местах спецпоселений устанавливался следующий порядок обучения детей крымских татар: 1. Обучение проводится на русском языке в действующих начальных школах по месту вселения. 2. Обучение детей указанных спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях Казахстана, Киргизии, Узбекистана проводится в существующих учебных заведениях, с правом перевода учащихся к месту нахождения этих учебных заведений, но без права выезда за пределы республики, как во время обучения, так и после окончания учебных заведений.³ Решением вопросов, связанных с образованием спецпереселенцев в Узбекистане, занимались органы НКВД и Переселенческое управление. Анализ документальных источников по данной проблеме говорит о том, что вовлечением детей в систему школьного образования Переселенческое управление стало заниматься лишь весной 1945 г. Выборочная статистика показывает, что по Булунгурскому и Хатырчинскому районам Самаркандской области из 2209 учтенных детей школьного возраста было охвачено учебой 425 человек.⁴ На Фархадстрое из 2500 детей в школах обучалось 161.⁵ Всего по Ташкентской области в мае 1945 г. из 6269 учтенных детей школьного возраста обучалось 1 524.⁶ Ввиду отсутствия материальных и денежных средств у спецпереселенцев, а также помощи со стороны советских и партийных органов абсолютно подавляющая часть крымскотатарских детей в 1944-1945 учебном году не посещала школы.

К началу нового, 1945-1946 учебного года несколько улучшилась ситуация в Ферганской области, где из 4130 детей школьного возраста школы посещали 3890. Однако в Ташкентской и Самаркандской областях большинство детей школы не посещали. Так, в Ташкентской области в октябре 1945 г. из 9120 детей школы посещали лишь 2519, а в Самаркандской области в ноябре месяце из 5707 детей школьным обучением было охвачено 1708.⁷

Слабое посещение школ детьми спецпереселенцев в этот период объясняется отсутствием одежды и обуви, школьных принадлежностей, незнанием местных и русского языков. Однако основными причинами слабого охвата детей школьным образованием были низкий жизненный уровень ссыльных, подавляющая часть, которых низведенная до положения пауперов, влачила жалкое существование. Голод и слабое физическое состояние детей, смерть кормильцев во многих семьях и отсутствие трудоспособных членов вынуждали подростков наниматься за мизерную плату на различные работы. В сельской местности многие дети ссыльных не обучались в школах ввиду отсутствия школ с русским языком обучения. В свою очередь, государство не очень-то стремилось открывать такие школы, тем более обеспечивать их кадрами, учебниками, необходимым

материалом и оборудованием. Местные органы власти в данном вопросе как никогда придерживались буквы закона – обучение проводилось только на русском языке. Лишь незначительное число детей крымских татар смогли получить начальное и среднее образование на местных языках. В первые годы депортации немало осиротевших детей спецпереселенцев пополнили армию бездомных и безнадзорных сирот, ютясь на железнодорожных вокзалах, базарах и мусорных свалках. В 1946 г. в Узбекистане было учтено осиротевших детей крымских татар 4622, из них устроены в детские дома 4355.

В апреле 1946 г. охват детей спецпереселенцев крымских татар выглядел следующим образом.⁸

Таблица

Области	Всего детей школьного возраста	Охвачено учебой	%	Послано в ФЗО	%
Ташкентская	10 962	6 120	56,2	352	3,2
Самаркандская	5 600	2 349	42,0	94	1,7
Ферганская	4 142	3 930	94,9	118	2,8
Наманганская	2 553	728	28,5	–	–
Андижанская	3 165	2 000	63,2	150	4,7
Бухарская	469	327	70	2	–
Кашка-Дарьинская	1 620	832	51,3	–	–
Всего по республике	28 511	16 286	57,7	716	2,5

Как видно из приведенных данных, по истечении первых двух лет после депортации советские и партийные органы республики не смогли охватить полностью школьным образованием крымскотатарских детей. Ситуация несколько улучшилась в последующие годы. Например, в январе 1947 г. по Ферганской области из 4024 учтенных детей школьного возраста посещали учебные заведения лишь 1880, в ФЗО и ремесленные училища были отправлены 182 человека. По Самаркандской области из 5314 детей школьного возраста в школах обучались 3 295. Если в 1945-1946 учебном году по области учебой было охвачено 36 % детей спецпереселенцев, то в 1946-1947 гг. этот показатель возрос до 66 %. По Наманганской области из 4070 детей школьного возраста учебой было охвачено 2075, по Андижанской области этот показатель был равен соответственно 3490 и 2841, помимо этого в ФЗО и ремесленные училища было послано 360 детей. По Ташкентской области из 11007 детей школьного возраста школы посещали 5 958, что составляло 48,5 %, в ФЗО и ремесленные училища было направлено 277 учеников. По Бухарской области из 595 детей школьного возраста учебой было охвачено 501 или 76 %, в ФЗО послано 49 человек.⁹

В 1947 учебном году по всем регионам проживания спецпереселенцев еще значительная часть детей не в состоянии было посещать школы. Причины слабого посещения школ детьми спецпереселенцев в этот период различны. В сельской местности родители отказывались направлять детей в школы, так как весной, летом и осенью ученики использовались на тяжелых подсобных и сельскохозяйственных работах. В городах была обычная практика принудительного привлечения подростков для работы на промышленных предприятиях. По-видимому, даже из того официально зарегистрированного количества детей, охваченных обучением, школы посещали значительно меньше. Слабое посещение школ детьми спецпереселенцев свидетельствует и об отношении государства к этому вопросу. В январе 1952 г. по СССР было учтено 91943

детей спецпоселенцев школьного возраста, которые не были охвачены обязательным обучением, что составляло 20 % от числа всех детей школьного возраста.¹⁰ Эти показатели в определенной степени можно отнести к детям крымских татар. Многие дети крымских татар в послевоенный период так и не смогли получить среднего образования. Закончив 1-3 класса, они, в лучшем случае, направлялись в ФЗО или ремесленные училища, но, как правило, сразу по окончании школы они подавались в промышленные регионы, где их ждал непосильный труд. Двери высших и средних учебных заведений для детей спецпоселенцев были закрыты. В это время лишь единицам удалось закончить техникумы и институты.

Со всей очевидностью можно предположить, что вопрос полного охвата школьным образованием крымскотатарских детей был решен государством лишь в середине 50-х годов. Это свидетельствовало о том, что существовавший политический режим не стремился создать необходимые условия, и, тем более, затрачивать на это материальные средства. Вопрос школьного образования детей в первые годы после изгнания из Крыма целиком и полностью зависел от семейного благополучия и материального состояния родителей. По-видимому, какая-то часть детей во второй половине 40 – начале 50-х гг. так и не смогла получить даже начального образования.

¹ Крымская АССР (1921-1945). – Симферополь, "Таврия". – Вып.3. – 1990.

³ Бугай Н.Ф. 40-50 годы: последствия депортации народов. // История СССР, 1992. – № 1. – С.124.

⁴ ЦГА Руз. Ф.Р-314, оп.7, д.26, л.393

⁵ Там же, л.407

⁶ Там же, л.520

⁷ ЦГА Руз. Ф.Р-314, оп.7, д. 26, л.520, 541

⁸ Там же, д. 5, л.192-193

⁹ ЦГА Руз. Ф.Р-314, оп. 7, л. 13, 15, 21, 23, 28

¹⁰ Бугай Н.Ф. 40-50 годы: последствия депортации народов.// История СССР, 1992/ – № 1. – С.141.